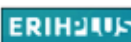
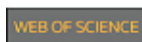

Борунов А. Б. Таксономия как жанро- и циклообразующий паттерн «фандоринского корпуса» Б. Акунина / А. Б. Борунов, О. В. Афанасьева // Научный диалог. — 2021. — № 7. — С. 140—153. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-7-140-153.

Borunov, A. B., Afanasyeva, O. V. (2021). Taxonomy as a Genre and Cycle-Forming Pattern of “Fandorin corpus” by B. Akunin. *Nauchnyi dialog*, 7: 00-00. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-7-00-00. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-7-00-00

Таксономия как жанро- и циклообразующий паттерн «фандоринского корпуса» Б. Акунина

Борунов Артем Борисович¹

orcid.org/0000-0003-2507-7218

кандидат филологических наук, доцент
кафедра методики обучения
английскому языку и деловой
коммуникации
borunov.artem@yandex.ru

Афанасьева Оксана Васильевна²

orcid.org/0000-0001-8077-8709

кандидат филологических наук, доцент
кафедра иностранных языков
oxana4u2014@yandex.ru

¹ Московский городской
педагогический университет
(Москва, Россия)

² Московский информационно-
технологический университет —
Московский архитектурно-
строительный институт
(Москва, Россия)

Taxonomy as a Genre and Cycle-Forming Pattern of “Fandorin corpus” by B. Akunin

Artem B. Borunov¹

orcid.org/0000-0003-2507-7218

PhD in Philology, Associate Professor
Department of English Language Teaching
and Business Communication
borunov.artem@yandex.ru

Oxana V. Afanasyeva²

orcid.org/0000-0001-8077-8709

PhD in Philology, Associate Professor
Department of Foreign Languages
oxana4u2014@yandex.ru

¹ Moscow City
Pedagogical
University
(Moscow, Russia)

² Moscow Information
Technology University —
Moscow Institute of Architecture
and Construction Institute
(Moscow, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается вопрос о классифицировании как ведущем принципе организации совокупности текстов Б. Акунина об ЭрASTE Фандорине. Особое внимание уделяется проявлению этого принципа на уровне жанровой организации текстов и на уровне семантической и персонажной составляющей произведений. Актуальность исследования обусловлена выявлением семантической константы метацикла об ЭрASTE Фандорине. Доказано, что принцип таксономии в фандоринском корпусе имеет два варианта проявления — на уровне организации метацикла и на уровне семантики ключевого мотива классического детектива — разъяснения метода, которым пользуется сыщик. Представлены результаты сопоставительного анализа образа Фандорина и его литературных предшественников: сыщиков, выведенных в текстах авторов классического детектива, и доказано, что Фандорин — единственный, кто подробно разъясняет свой метод расследования с опорой на психологическую классификацию. Авторы останавливаются на том, что разъяснение метода расследования представляет собой элемент интертекстуальной игры с читателем и в то же время противопоставления русского детектива его английским и американским литературным предшественникам. Отмечается, что принцип таксономии обыгрывается и в межтекстовом диалоге внутри фандоринского корпуса — к типизации прибегают и другие персонажи этого метацикла.

Ключевые слова:

Акунин; фандоринский корпус; метацикл; классификация; таксономия; жанровая организация.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The issue of classification as the leading principle of organizing the set of texts by B. Akunin about Erast Fandorin are considered in the article. Particular attention is paid to the manifestation of this principle at the level of genre organization of texts and at the level of semantic and character components of works. The relevance of the study is due to the identification of the semantic constant of the metacycle about Erast Fandorin. It has been proved that the principle of taxonomy in the Fandorin corpus has two variants of manifestation — at the level of metacycle organization and at the level of semantics of the key motive of a classic detective — explaining the method used by the detective. The results of a comparative analysis of the image of Fandorin and his literary predecessors: detectives, derived in the texts of the authors of a classic detective story, are presented, and it is proved that Fandorin is the only one who explains in detail his method of investigation based on psychological classification. The authors dwell on the fact that the explanation of the method of investigation is an element of an intertextual game with the reader and at the same time, the opposition of the Russian detective to his English and American literary predecessors. At the same time, the principle of taxonomy is played up in the intertextual dialogue within the Fandorin corpus — other characters in this metacycle also resort to typing.

Key words:

Akunin; Fandorin corpus; metacycle; classification; taxonomy; genre organization.

Таксономия как жанро- и циклообразующий паттерн «фандоринского корпуса» Б. Акунина

© Борунов А. Б., Афанасьева О. В., 2021

1. Введение

Детективная серия Б. Акунина об ЭрASTE Фандорине задумана и воплощена автором как оммаж классическому детективу — произведениям Артура Конан Дойла, Агааты Кристи, Эдгара По, Гилберта Кийта Честертона и пр. Интертекстуальные связи с текстами классического английского и американского детектива подробно исследованы в работах К. Ф. Герейхановой и Л. Г. Кихней [Gereikhanova et al., 2020; Герейханова, 2017], Т. Н. Амирян [Амирян, 2013], Н. Г. Бобковой [Бобкова, 2010], Н. Волковой [Волкова, 2007] и др. В то же время в создании данной серии автор руководствуется принципом реестра, каталога: Б. Акунин создает разножанровые детективы, ни разу не повторяясь в определении жанра. Этот принцип рассмотрен в исследованиях А. В. Казачковой [Казачкова, 2015], Н. Н. Кириленко [Кириленко, 2016], Т. А. Снигиревой, А. В. Подчиленова, А. В. Снигирева [Снигирева и др., 2017], в коллективной монографии под редакцией А. Головачевой [Весь мир ..., 2016]. Произведения о потомках, предках и родственниках Э. П. Фандорина представляют собой образцы уже недетективных жанров, также организованные как своего рода сборник образцов, что отмечает сам автор, описывая замысел. Соответственно, принцип реестра, каталога присутствует в фандоринском корпусе в качестве жанрообразующего: автор первоначально задается целью представить все образцы детективного жанра, а в дальнейшем расширяет рамки, продолжая изображать персонажей из одной семьи, одного рода.

Целью настоящего исследования является совокупный анализ принципа классификации на двух уровнях: на уровне жанровой организации метацикла и на уровне семантической организации межтекстового диалога как внутри фандоринского корпуса, так и за его пределами. Метацикл о Фандорине в данном контексте рассматривается с позиции понимания циклизации в работах М. Н. Дарвина и В. И. Тюпы [Дарвин и др., 2001], а также И. В. Фоменко [Фоменко, 1992].

Персонаж Фандорина имеет сходство с Огюстом Дюпеном, Шерлоком Холмсом, Эркюлем Пуаро, отцом Брауном и другими героями классического детектива. При этом, в отличие от перечисленных героев, он частично разъясняет свой метод расследования, и основой метода является типич-

зирование людей, классификация по психотипам. Классификация людей, разъясненная только в одном из произведений, взаимодействует с постоянно воспроизводимой манерой Фандорина ранжировать доводы («Это раз. Это два»), а также с другими произведениями «фандорианы», в частности, с циклом «фильмов» «Смерть на брудершафт».

Это позволяет говорить о двухуровневом (жанровом и семантическом) проявлении принципа классификации, который можно признать организующим для метацикла об Эрасте Фандорине и связанных с ним персонажах.

2. Таксономия детектива: классификация жанров в «фандоринском корпусе»

По состоянию на апрель 2021 года Б. Акунин опубликовал в серии «Новый детектив» 16 книг и одну пьесу. Количество произведений превышает 16, так как в сборниках «Особые поручения», «Нефритовые четки» и «Планета Вода» представлено более одного произведения. Романы обозначены автором как детективы со следующими жанровыми пометами: «Азазель» — конспирологический детектив, «Турецкий гамбит» — шпионский детектив, «Левиафан» — герметичный детектив, «Смерть Ахиллеса» — детектив о наемном убийце, «Статский советник» — политический детектив, «Коронация, или последний из романов» — великосветский детектив, «Любовница смерти» — декадентский детектив, «Любовник смерти» — диккенсовский детектив, «Алмазная колесница» — этнографический детектив, «Узница башни» — ироничный детектив, «Весь мир театр» — театральный детектив, «Черный город» — авантюрный детектив, «Планета Вода» — технократический детектив, «Парус одинокий» — ностальгический детектив, «Куда ж нам плыть?» — идиотический детектив и «Не прощаюсь» — исторический детектив. Большинство перечисленных жанров возникает в истории детектива впервые, по крайней мере, в используемой Б. Акуниным формулировке.

Параллельно с каталогизацией детективов начинает развиваться проект «Жанры», расширяющий рамки таксономии, как указывает сам автор в своем интервью: «Если серия “Новый детектив” — “Приключения Эраста Фандорина” — представляет собой коллекцию разновидностей детективного романа: конспирологический, плутовской, великосветский, политический, уголовный и пр., то задача этой серии куда шире. Здесь будут представлены “чистые” образцы разных жанров беллетристики, причём каждая из книг носит название соответствующего жанра. Первый залп — три книги, которые поступят в продажу в феврале 2004 года с интервалом в одну неделю. 4 февраля выйдет “Детская книга”, 11 февраля — “Шпионский роман”, 18 февраля — “Фантастика”. В дальнейших планах — “Се-

мейная сага”, “Производственный роман”, “Страшная книжка”, “Женский роман” и т. д.» [Акунин, 2004].

Как отмечает Е. А. Трускова, «романные циклы Бориса Акунина, условно объединенные нами в “фандоринский цикл”, представляют собой особую структуру, сформированную посредством гипертекстуального способа организации текста, со сложными горизонтальными и вертикальными взаимосвязями, представленными системой семантических гиперссылок. Эта структура, реализуемая в рамках некой общей художественной реальности, объединяет в единое целое все романы, входящие в “фандоринский цикл”. Подобный способ оформления художественного пространства в свою очередь обуславливает качественные изменения на всех уровнях организации текста: сюжетно-событийном, пространственно-временном, стилистическом, вследствие чего каждый из романов, переставая существовать автономно от единой системы, начинает обрастать совокупностью дополнительных смыслов, историй, сюжетов» [Трускова, 2012, с. 20].

Соответственно, автор «фандоринского корпуса» ставит перед собой задачу своеобразного научно-практического исследования жанров детектива с примерами на каждый тип. В 2004 году задача расширяется и возникает исследование уже жанров как таковых, без привязки только к детективам. В 2006 в фандоринском корпусе появляется также сборник «Нефритовые четки», представляющий образцы интертекстуальных отсылок к разным произведениям мастеров детектива [Герейханова, 2017]. Б. Акунин создает своеобразную «таблицу Менделеева» с жанрами в качестве элементов, причем в этой таблице ряд элементов отсутствует, и на сегодняшний день неизвестно, будут ли эти «ячейки» таблицы заполнены представленными автором образцами жанров.

Тема каталогизации, таксономии, реестра представлена не только на уровне организации «фандоринского корпуса», но и на уровне важного элемента образа детектива — описания его метода. Фандорин как сыщик в своих расследованиях основывается именно на психологической каталогизации, что отличает его от литературных предшественников: Холмса, Дюпена, Пуаро и других, — а также противопоставляет его метод тем техникам, которыми пользовалась полиция конца XIX — начала XX столетий.

3. Метод сыщика в классическом детективе: предшественники Фандорина

Исследователями [Бобкова, 2010; Казачкова, 2015; Кириленко, 2016] отмечаются следующие черты сходства Э. П. Фандорина с другими литературными сыщиками: Фандорин расследует преступления, опираясь на свой интеллект, знания и опыт, при этом он наделен недюжинными талан-

тами и способностями, явно делающими его экстраординарным человеком. Также Фандорин не женат и не имеет семьи до последнего произведения «Не прощаюсь». С Шерлоком Холмсом русского сыщика роднит умение перевоплощаться, а также владение искусством борьбы: Холмс в рассказе «Последнее дело Холмса» упоминает о борьбе баритсу [Конан Дойл, 1984, с. 188], Фандорин владеет приемами клана синоби, обучение в котором описано в романе «Алмазная колесница» [Акунин, 2018а, с. 366].

Н. Н. Кириленко в своем исследовании генезиса жанра детектива выделяет образ классического сыщика — неординарную личность, наделенную острым умом, энциклопедическими знаниями и жизненным опытом, позволяющими расследовать преступления [Кириленко, 2016, с. 29]. Для более яркого выделения в тексте необыкновенных способностей такого человека автор, как правило, объединяет его в пару с другом и ассистентом — доктором Ватсоном, капитаном Гастингсом и др. Образ ассистента позволяет подчеркнуть неординарность сыщика: обычный человек зачастую не может верно интерпретировать улики, следы, оставленные преступником, мотивы преступления и пр., а главный герой прекрасно с этим справляется.

Друг и помощник Фандорина Масахиро Сибата, впервые появившийся в «Смерти Ахиллеса» и далее сопровождающий Фандорина на протяжении всех произведений, имеет мало сходства с образом классического помощника сыщика. Прежде всего, ни при каких обстоятельствах не говорится о его недостаточно высоком уровне интеллекта, отсутствии наблюдательности и пр. — о тех чертах, которые Пуаро постоянно выделяет в Гастингсе, а Холмс — в Ватсоне. Маса — японец, в России для него многое непривычно, и какие-то вещи ему непонятны просто в силу культурных различий, однако в текстах Акунина он описывается как ловкий, смелый, умный и проницательный человек, в целом не уступающий Фандорину. В роли помощника-ученика в произведениях «Особые поручения», «Скарпея Баскаковых» и «Декоратор» выступает Анисий Тюльпанов, которому Фандорин частично разъясняет свой метод. Та часть этого метода, которую автор приоткрывает для помощника и для читателя, становится циклообразующим мотивом всего «фандоринского корпуса» вместе с историями о потопках, предках и дальних родственниках Эраста Петровича.

Шерлок Холмс в произведениях А. Конан Дойля часто употребляет слово «дедукция», имея в виду, фактически, наблюдательность и умение делать выводы. Так, в повести «Знак четырех» (цитируется по переводу Н. М. Чуковских) первая глава называется «Суть дедуктивного метода Холмса» и открывается пространством описанием того, как Холмс принимает кокаин: «Шерлок Холмс взял с камина пузырек и вынул из аккуратного сафьянового несессера шприц для подкожных инъекций. Нервными длин-

ными белыми пальцами он закрепил в шприце иглу и завернул манжет левого рукава. Несколько времени, но недолго он задумчиво смотрел на свою мускулистую руку, испещренную бесчисленными точками прошлых инъекций. Потом вонзил острое и откинулся на спинку плюшевого кресла, глубоко и удовлетворенно вздохнул» [Конан Дойл, 1984, с. 77].

В соединении с заголовком этот абзац практически наводит на мысль, что исключительный интеллект Холмса — следствие употребления им наркотиков. Однако в дальнейшем по тексту главы Холмс упрекает Ватсона в недостаточно подробном описании своего детективного метода, а при просьбе пояснить его суть, говорит о двух составляющих — наблюдательности и умении делать выводы: «Он сам очень способный человек и обладает по меньшей мере двумя из трех качеств, необходимых идеальному детективу: он умеет наблюдать и на основе наблюдений строить выводы. Ему пока еще не хватает знаний, но со временем и это придет» [Там же, с. 79].

По этому рассуждению можно сделать вывод, что дедукция Холмса — это наблюдения, умозаключения и знания. О пристальном внимании к деталям как необходимой черте детектива говорит и Эдгар По: первый рассказ о Дюпене «Убийство на улице Морг» начинается с рассуждения о необходимой игроку в шашки и в карты наблюдательности, а история убийства и его расследования преподносится как иллюстрация к тезису о важности наблюдения и аналитических способностей [По, 2017].

В произведениях Агаты Кристи, посвященных Эркюлю Пуаро, упоминаются так называемые «серые клеточки»: «Только одно необходимо для раскрытия дела: серые клеточки — он постучал себя по лбу, — вот на что мы должны полагаться. Наше восприятие тех или иных вещей подчас слишком окрашено эмоциями. Истину следует искать изнутри, а не извне» [Кристи, 2003, с. 63]. Выражение «серые клеточки» Пуаро употребляет постоянно, имея в виду клетки мозга, нейроны: фактически, из его слов явствует, что детектив должен уметь думать, использовать свой мозг.

Отец Браун Честертона распространяется о своем методе крайне скупо: в основном он говорит о реконструировании преступления в своей голове, о постановке себя на место преступника [Честертон, 2008, с. 109].

Фактически в образах классических сыщиков английской и американской литературы полностью отсутствует «педагогический» дискурс: они никого не учат сами и не учатся у кого-либо на страницах произведений. Сведения об их становлении отрывочны, а суть их метода сводится к наблюдательности, умению анализировать и знанию человеческой психологии.

На этом фоне созданный Акуниным Эраст Фандорин интересен тем, что читатель знаком со всей его историей — от первого дела («Азазель») до гибели («Не прощаюсь») — и в фандоринском корпусе присутствует об-

раз ученика (Анисия Тюльпанова) и учителя (Ксаверия Грушина), диалоги с которыми позволяют вербализовать фандоринский метод расследования.

4. Таксономия как основа фандоринского метода раскрытия преступлений

Учителем Фандорина выступает опытный сыщик Ксаверий Теофилакович Грушин, а также отчасти Иван Францевич Бриллинг — персонажи романа «Азазель», повествующего о становлении молодого детектива. Бриллинг употребляет слово *дедукция*, говоря о своей методике расследования: «Это дедуктивный метод, милейший Фандорин. Восстановление общей картины по некоторым мелким деталям. Тут главное — не зарваться, не прийти к некорректному выводу, если имеющаяся информация допускает различные толкования» [Акунин, 2018б, с. 39]. В целом уроки Грушина и Бриллинга сводятся к тем же элементам, о которых упоминают другие литературные сыщики: знаниям, наблюдательности, умению анализировать.

Значительно более интересным представляется метод самого Фандорина, отрывочно описанный в «Декораторе»: «Шеф учил: самое главное — первая фраза в разговоре, в ней ключик. Гладко вошел в беседу — откроется дверь, узнаешь от человека всё, что хотел. Тут только не ошибиться, правильно типаж определить. Типажей не так уж много — по Эрсту Петровичу, ровным счетом шестнадцать, и к каждому свой подход» [Акунин, 2017, с. 190].

Все шестнадцать типажей так и остаются неизвестными читателю — в главе «Декоратора», названной «Черепаша, сеттер, львица, зайчик», описаны соответствующие четыре, составляющие пары: «И дернулся уходить, как и подобает типу «сеттер» (откровенный, порывистый, резкий в симпатиях и антипатиях) — идеальной паре для «черепашки»» [Там же, с. 211].

Из указанного отрывка читатель узнает, что Фандорин выделяет шестнадцать типажей, однако об остальных в детективах так и не упоминается. В целом умение психологически типизировать собеседника и подобрать к нему ключ прямо или косвенно упоминается во многих расследованиях Фандорина. Помимо каталогизации людей, Фандорин регулярно прибегает к систематизации доводов: в каждом произведении, начиная с «Азазель», он ранжирует свои доводы словами «Это раз. Это два. Это три» и пр.

Классифицирование подозреваемых, свидетелей, доводов и пр. связано с использованием в практике работы полиции в конце XIX — начале XX веков классификации Бертильона, а также в более ранний период — классификации Ломброзо. Этот феномен упоминается в «Левиафане»: «Бертильон делит всех людей на три группы — по длине черепа. Каждая из трех групп. Затем на три подгруппы — по ширине черепа. Стало быть,

подгрупп всего девять. Подгруппа, в свою очередь, делится на три секции — по размеру среднего пальца левой руки. Секций двадцать семь. Но это еще не все. В секции три пакета — по размеру правого уха. Сколько получается пакетов? Правильно, восемьдесят один. Дальнейшая классификация учитывает рост, длину рук, высоту в сидячем положении, размер стопы, длину локтевого сустава. Всего 19.683 категории! Преступник, подвергшийся полному бертильонажу и попавший в нашу картотеку, никогда уже не сможет уйти от правосудия» [Акунин, 2020, с. 78].

При этом бертильонаж — классифицирование по внешним наблюдаемым признакам уже выявленных преступников — получил продолжение в виде описания примет и снятия отпечатков пальцев, а классификация Ломброзо оказалась невостребованной, так как Чезаре Ломброзо писал о преступниках потенциальных, ранее не выявленных, что также упомянуто с критическим замечанием в «Левиафане»: «Некий Чезаре Ломброзо, профессор судебной медицины из итальянского города Турина, разработал целую криминалистическую теорию, согласно которой прирожденные преступники не виноваты в своем антиобщественном поведении <...> среди пестрой череды убийц и грабителей, с которыми ему пришлось иметь дело за тридцать пять лет полицейской службы, далеко не все походили на горилл, попадались такие ангелочки, что взглянешь — слеза умиления прошибает. С другой стороны, обезьяноподобных тоже хватало» [Акунин, 2020, с. 81].

В пересказе комиссара Гоша не упомянута суть классификации Ломброзо: итальянский ученый предполагал, что у потенциального преступника присутствуют внешние, наблюдаемые признаки, по которым его можно определить до совершения преступления, и это позволяет предотвратить потенциальное злодеяние [Комракова]. Эта классификация не признается современной криминологией, и отсылки к ней позволяют вписать тему расследования в определенный исторический контекст, когда теория Ломброзо пользовалась популярностью.

По нашему мнению, обращение к мотиву классификации позволяет вписать детективы об ЭрASTE Фандорине в исторический контекст и сделать персонаж более приближенным к реальности: он владеет сведениями о новейших веяниях в криминальной науке и в то же время переосмысливает их критически, создавая свою, авторскую классификацию, которая, впрочем, так и остается не полностью раскрытой.

5. Таксономия в других произведениях «фандоринского цикла»

Мотив типизации людей и обозначения типов через метафору становится циклообразующим для фандоринского корпуса. В «фильме» ««Мария», Мария ...» из цикла повестей «Смерть на брудершафт» рассказыва-

ется о классификации по инструментам, используемой германской разведкой: «Резиденты, предназначенные для стратегических поручений, у него именовались “циркулярными пилами”; мелкие исполнители — “лобзиками”; специалисты по зачистке, в зависимости от тонкости задания, “рубанками” или “наждаками”; “шурупам” поручались операции шантажно-вербовочного профиля; “отверткам” — решение аналитических головоломок. И так далее, и так далее — набор инструментов был заготовлен на все случаи» [Акунин, 2015, с. 18].

В «фильме» «Ничего святого» из этого же цикла использована классификация по породам собак, принятая в русской контрразведке: «Это Козловский с Романовым придумали классифицировать сотрудников контрразведки по собачьим породам. “Волкодавы” — те, кто хорош при задержании особо опасных шпионов. “Такса” — пес норный, незаменим для проникновения в хитроумные лисьи убежища. Еще были “леговые” — агенты с отменным нюхом. “Борзые” — для погонь. “Пинчеры” — это универсалы, которые могут всё понемногу и очень удобны для переброски с задания на задание, но ни в одной области настоящими асами не являются» [Там же, с. 291].

Классификация является более сложной, чем немецкий образец. В первых, упоминается о наличии «классов» — один и тот же человек может быть, например, «таксой» первого класса и «волкодавом» второго класса. Также упоминается о том, что в эту классификацию вписывается и начальник (чего не делают в германской разведке, где начальник позиционирует себя как работника, использующего соответствующие инструменты): «Идеальный начальник в контршпионажном деле должен быть “бульмастифом”: чтоб невозмутимо и флегматично, свесив брыли, лежал на ковре, пялился большими, как блюда, глазами в огонь камина, излучал уверенность и спокойствие, а чуть что — бесшумно вскакивал и брал зубищами за горло» [Там же, с. 292].

Следует отметить, что «живая» классификация русской контрразведки, использующей для обозначения животных (как и Фандорин), имплицитно противопоставлена «мертвой» немецкой, в которой используются наименования инструментов. Также в роли классификатора выступает помощник Фандорина Маса, который, впрочем, в своих рассуждениях близок к бертильонажу и опирается на наблюдаемые физические признаки: «У Масы, знатока и ценителя женской красоты, имелась своя система, по которой он оценивал обитательниц разных стран и местностей. Эта градация не вполне совпадала с общепринятой. Учитывались толщина, маслянистость кожи, затуманенность взгляда, доверчивость, пылкость, незлобивость и еще два десятка параметров, в том числе совсем гурманских вроде округлости мочки уха. По этой взыскательной шкале немки стояли много

выше француженок, а первой категории Маса до сих пор достаивал только красавиц русского Севера и Гавайских островов» [Акунин, 2019, с. 24].

В целом типизирование людей было своего рода общим местом литературы и культуры конца XIX — начала XX столетий: богатый антропологический и языковой материал, возникновение социологии как науки, накопление статистики по различным сферам, связанным с деятельностью людей, привели к обращению к таксономиям в самых разных сферах. Использование мотива классификации позволяет вписать «фандоринский корпус» в исторический контекст и связать с культурными и научными тенденциями рубежа веков.

6. Заключение

Циклообразующим мотивом в «фандоринском корпусе» становится мотив таксономии, классификации, каталогизации, представленный на различных уровнях — от организации корпуса как жанрового целого до уровня отдельных интертекстуальных связей: межтекстовых диалогов внутри корпуса с образцами классического детектива. Реестр жанров детектива, задуманный как основа цикла «Новый детектив», получает продолжение в виде реестра литературных жанров вообще, реализуемого на примере книг о предках, потомках и родственниках Э. П. Фандорина.

Каталогизация в высказываниях самого Фандорина является элементом межтекстового диалога — противопоставления Эраста Петровича другим литературным героям-сыщикам, которые не имели привычки объяснять суть своего детективного метода, сводя его к умению наблюдать и анализировать. Фандорин — едва ли не первый литературный детектив, приоткрывающий завесу тайны над своими методами работы. Его классификация, описанная, впрочем, не полностью, также отсылает к достижениям криминальной науки и к ее ошибкам, которые Фандорину отчасти удается преодолеть.

Классификация людей по функциональным и внешним признакам, представленная в цикле «Смерть на брудершафт» и пародируемая в «Планете Вода», представляет собой уже вариант межтекстового диалога внутри «фандоринского корпуса» — как с самим «Новым детективом», так и в «Смерти на брудершафт», поскольку практически симметричные отрывки, описывающие классификацию сотрудников разведки, позволяют противопоставить немецкий подход (инструменты) русскому (породы собак).

Представленные выводы позволяют говорить о двухуровневой реализации принципа каталогизации явлений в фандоринском корпусе Б. Акунина. Это свидетельствует о применении научного метода как в организации метацикла самим автором, стремящимся дать образцы всех видов

детектива и других жанров, так и в описании методов работы различных персонажей уже внутри текстов фандоринского корпуса.

Источники

1. Акунин Б. Алмазная колесница / Б. Акунин. — Москва : Захаров, 2018а. — 756 с. — ISBN 978-5-8159-1505-3.
2. Акунин Б. Азazelь / Б. Акунин. — Москва : Захаров, 2018б. — 222 с. — ISBN 978-5-8159-1489-6.
3. Акунин Б. Левиафан / Б. Акунин. — Москва : Захаров, 2020. — 240 с. — ISBN 978-5-8159-1629-6.
4. Акунин Б. Особые поручения / Б. Акунин. — Москва : Захаров, 2017. — 336 с. — ISBN 978-5-8159-1459-9.
5. Акунин Б. Планета вода / Б. Акунин. — Москва : Захаров, 2019. — 416 с. — ISBN 978-5-8159-1527-5.
6. Акунин Б. Смерть на брудершафт. Мария, Мария... Ничего святого / Б. Акунин. — Москва : АСТ, 2015. — 480 с. — ISBN 978-5-17-093333-4.
7. Акунин Б. Я никогда не сочинял шпионских романов в жанре «спокойно, Дункель!» [Электронный ресурс] / Б. Акунин // Известия, 23 декабря 2004. — Режим доступа : <https://iz.ru/news/297960> (дата обращения 23.01.2021).
8. Конан Дойл А. Записки о Шерлоке Холмсе. — перевод с английского К. И. Чуковского / А. Конан Дойл. — Минск : Мастацкая литература, 1984. — 654 с.
9. Кристи А. Пуаро ведет следствие. — перевод с английского П. В. Рубцова. — Москва : Центрполиграф, 2003. — 587 с. — ISBN 5-9524-0130-9, 5-9524-0043-4.
10. По Э. А. Убийство на улице Морг / Э. А. По. — Москва : Издательство Э, 2017. — 448 с. — ISBN 978-5-699-97414-6.
11. Честертон Г. Полное собрание произведений об отце Брауне в одном томе / Г. Честертон. — Москва : Альфа-книга, 2008. — 862 с. — ISBN 978-5-93556-996-9.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амирян Т. Н. Они написали заговор : конспирологический детектив от Дэна Брауна до Юлии Кристевой / Т. Н. Амирян. — Москва : Фаланстер, 2013. — 352 с. — ISBN 978-5-99037-323-5.
2. Бобкова Н. Г. Функции постмодернистского дискурса в детективных романах Бориса Акунина о Фандорине и Пелагии : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / Н. Г. Бобкова. — Улан-Удэ, 2010. — 189 с.
3. Весь мир театр? Весь мир — литература! Б. Акунин глазами заинтересованных читателей : коллективная монография / сост.-ред. А. Г. Головачёва. — Москва : Буки Веди, 2016. — 134 с. — ISBN 978-5-4465-1078-8.
4. Волкова Н. Литературная стратегия рубежа XX—XXI веков : вариант Б. Акунина / Н. Волкова. — Прага : Univerzita Karlova v Praze Filozofická fakulta, 2007. — 234 с.
5. Герейханова К. Ф. «Конандойловский» след в «Нефритовых четках» Б. Акунина : стилистические рецепции оригинала и русских переводов / К. Ф. Герейханова // Культура и цивилизация. — 2017. — Т. 7. — № 4А. — С. 182—189.
6. Дарвин М. Н. Циклизация в творчестве Пушкина : Опыт изучения поэтики конвергентного сознания / М. Н. Дарвин, В. И. Тюпа. — Новосибирск : Наука, 2001. — 293 с. — ISBN 5-02-030632-0.

7. Казачкова А. В. Жанровая стратегия детективных романов Бориса Акунина 1990 — начала 2000-х гг. : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / А. В. Казачкова. — Нижний Новгород, 2015. — 21 с.
8. Кириленко Н. Н. Жанровый инвариант и генезис классического детектива : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.01.08 / Н. Н. Кириленко. — Москва, 2016. — 27 с.
9. Комракова А. Казнить за странную внешность : теория Чезаре Ломброзо [Электронный ресурс] / А. Комракова. — Режим доступа : <https://vc.ru/legal/106127-kaznit-za-strannuyu-vneshnost-teoriya-chezare-lombrozo> (дата обращения 29.01.2021).
10. Снигирева Т. А. Борис Акунин и его игровой мир : монография / Т. А. Снигирева, А. В. Подчиненов, А. В. Снигирев. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2017. — 178 с. — ISBN 978-5-906910-83-7.
11. Трускова Е. А. Романские циклы Бориса Акунина : специфика гипертекста : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / Е. А. Трускова. — Екатеринбург, 2012. — 23 с.
12. Фоменко И. В. Лирический цикл : становление жанра, поэтика / И. В. Фоменко. — Тверь : ТГУ, 1992. — 123 с. — ISBN 5-230-08406-5.
13. Gereikhanova K. F. Modern prose as a multimedia hypertext (on the example of the Table-talk 1882 story by Boris Akunin) / K. F. Gereikhanova, L. G. Kikhney // Culture, Personality, Society in the Conditions of Digitalization : Methodology and Experience of Empirical Research. XXIII International Conference named after professor L. N. Kogan. — Yekaterinburg, 2020. — Pp. 119—124.

MATERIAL RESOURCES

- Akunin, B. (2015). *Death on the Bruderschaft. Maria, Maria ... Nothing sacred*. Moscow: AST. 480 p. ISBN 978-5-17-093333-4. (In Russ).
- Akunin, B. (2017). *Special assignments*. Moscow: Zakharov. 336 p. ISBN 978-5-8159-1459-9. (In Russ).
- Akunin, B. (2019). *Planet water*. Moscow: Zakharov. 416 p. ISBN 978-5-8159-1527-5. (In Russ).
- Akunin, B. (2018). *Azazel*. Moscow: Zakharov. 222 p. ISBN 978-5-8159-1633-3. (In Russ).
- Akunin, B. (2018). *Diamond chariot*. Moscow: Zakharov. 704 p. ISBN 978-5-8159-1623-4. (In Russ).
- Akunin, B. (2020). *Leviathan*. Moscow: Zakharov. 240 p. ISBN 978-5-8159-1629-6. (In Russ).
- Akunin, B. (2004). I have never written spy novels in the genre of “calm down, Dunkell!”. *Izvestia*, December 23. Available at: <https://iz.ru/news/297960> (accessed 23.01.2021). (In Russ).
- Chesterton, G. (2008). *The complete collection of works about Father Brown in one volume*. Moscow: Alfa-book. 862 p. ISBN 978-5-93556-996-9. (In Russ).
- Christie, A. (2003). *Poirot leads the investigation*. Moscow: Tsentrpoligraf. 587 p. ISBN 5-9524-0130-9, 5-9524-0043-4. (In Russ).
- Conan Doyle, A. (1984). *Notes on Sherlock Holmes*. Minsk: Mastatskaya literature. 654 p. (In Russ).
- Po, E. A. (2017). *Murder on the Morgue street*. Moscow: Publishing House E. 448 p. ISBN 978-5-699-97414-6. (In Russ.).

REFERENCES

- Amiryan, T. N. (2013). *They wrote a conspiracy: a conspiracy detective from Dan Brown to Yulia Kristeva*. Moscow: Falanster. 352 p. ISBN 978-5-99037-323-5. (In Russ).
- Bobkova, N. G. (2010). *Functions of postmodern discourse in Boris Akunin's detective novels about Fandorin and Pelagia*. PhD Diss. Ulan-Ude. 189 p. (In Russ).
- Darwin, M. N., Tyupa, V. I. (2001). *Cyclization in Pushkin's work: The experience of studying the poetics of convergent consciousness*. Novosibirsk: The science. 293 p. ISBN 5-02-030632-0. (In Russ).
- Fomenko, I. V. (1992). *Lyrical cycle: the formation of the genre, poetics*. Tver: TSU. 123 p. ISBN 5-230-08406-5. (In Russ).
- Gereikhanov, K. F. (2017). "Konandoylovsky" trace in the "Jade Rosary" by B. Akunin: stylistic receptions of the original and Russian translations. *Culture and Civilization*, 7 (4A): 182—189. (In Russ).
- Gereikhanova, K. F., Kikhney, L. G. (2020). Modern prose as a multimedia hypertext (on the example of the Table-talk 1882 story by Boris Akunin). In: *Culture, Personality, Society in the Conditions of Digitalization: Methodology and Experience of Empirical Research. XXIII International Conference named after professor L. N. Kogan*. Yekaterinburg. 119—124.
- Golovacheva, A. (ed.). (2016). *The whole world theater? The whole world is literature! B. Akunin through the eyes of interested readers*. Moscow: Buki Vedi. 134 p. ISBN 978-5-4465-1078-8. (In Russ).
- Kazachkov, A. V. (2015). *Genre strategy of Boris Akunin's detective novels of the 1990s — early 2000s*. PhD Diss. Nizhny Novgorod. 21 p. (In Russ).
- Kirilenko, N. N. (2016). *Genre invariant and the genesis of the classic detective*. Author's abstract of PhD Diss. Moscow. 27 p. (In Russ).
- Komrakova, A. *Execute for a strange appearance: the theory of Cesare Lombroso*. Available at: <https://vc.ru/legal/106127-kaznit-za-strannuyu-vneshnost-teoriya-chezare-lombrozo> (accessed 29.01.2021). (In Russ).
- Snigireva, T. A., Podchenenov, A. V., Snigirev, A. V. (2017). *Boris Akunin and his game world: a monograph*. Saint Petersburg: Aleteya. 178 p. ISBN 978-5-906910-83-7. (In Russ).
- Truskova, E. A. (2012). *Boris Akunin's novel cycles: the specifics of hypertext*. Author's abstract of PhD Diss. Yekaterinburg. 23 p. (In Russ).
- Volkova, N. (2007). *Literary strategy of the turn of the XX—XXI centuries: a variant of B Akunin*. Prague: Univerzita Karlova v Praze Filozofická fakulta. 234 p. (In Russ).